

ПЕРЕД вами пожилая женщина, сидящая, подперев щеку ладонью правой руки: в ее узких щелочках-глазах, в морщинках, собравшихся в углах рта, застыла хитроватая улыбка человека себе на уме. Или же посмотрите на бритоголового человека со сложенными в молитве руками, улыбающегося чему-то такому, что известно только ему одному. Даже специалист в области буддийской скульптуры не сразу догадается, что перед ним изображения популярного в Японии буддийского божества Нёирин Каннон и бодисатвы (святого) Дзидзо. А вот и автопортрет самого создателя этих работ: лысый старик с бородкой клинышкой, носом картошкой, сильно выдающимися скулами, лицо которого искрится веселой, довольной усмешкой...

Мокудзики (1718—1810), так же как его блестящий предшественник Энку, с творчеством которого наши читатели уже знакомы (см. журнал «Азия и Африка сегодня» № 5 за 1964 год), был одним из выдающихся народных скульпторов Японии. Сын бедного крестьянина из префектуры Яманаси, он рано покинул родной дом, поступил в буддийский монастырь, а затем стал странствующим проповедником. Мокудзики обошел почти всю страну от Хоккайдо до Кюсю. И повсюду он вырезал своих «улыбающихся будд», как теперь часто называют его произведения.

Работы Мокудзики, подобно скульптурам Энку, непохожи на канонизированные изображения буддийских божеств, выходявшие из-под резца современных ему мастеров-профессионалов, бездумно копировавших традиционные образцы. Мокудзики жил среди простых людей — крестьян и рыбаков, постоянно общался с ними, и эта близость к простому люду помогла ему создать столь свежие и оригинальные произведения.

Кого бы ни вырезал Мокудзики, перед вами всегда встают образы простых крестьян и крестьянок, исполненных с чувством большой любви к ним и мягким незлобивым юмором. Как всякий умный человек, Мокудзики не прочь был посмеяться и над самим собой, свидетельством чему служит его немножко гротескный автопортрет.

Для работ Мокудзики характерна тщательная обработка дерева, округлые мягкие линии, живость и выразительность лиц, внимание к деталям.

Не для пышных алтарей богатых храмов, пользовавшихся покровительством властей, не для семейных святилищ японской аристократии вырезал Мокудзики своих «улыбающихся будд». Созданные им добрые и подчас смешные божества предназначались для маленьких деревенских часовенок, находили приют в лачугах бедных крестьян и рыбаков. И люди платили за это большим уважением Мокудзики, считали его своим.

И поныне в иных местах отношение крестьян к Мокудзики и его произведениям осталось неизменным. В мае 1963 года мне довелось побывать в деревне Тотикубо префектуры Тотиги и беседовать с крестьянами — членами созданного ими же самими комитета по охране работ Мокудзики, находящихся в местной часовне Якусидо. По словам крестьян, в детстве они играли вырезанными Мокудзики буддами, принимая их за кукол, — настолько они непохожи на традиционные буддийские изображения. Когда крестьяне рассказывали о Мокудзики, было такое впечатление, что речь идет не о знаменитом святом отце, умершем свыше 150 лет назад, а о добром знакомом этих людей, которому не чужды маленькие человеческие слабости и грехи.

Проникнутое гуманистическим содержанием творчество Мокудзики составляет важный этап в развитии национальной японской скульптуры.

Г. КОМАРОВСКИЙ

Бодисатва Дзидзо
→

«УЛЫБАЮЩИЕСЯ БУДДЫ» МОКУДЗИКИ

